

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш.ВАТЫРОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ТУРКМЕН
Сборник статей

Ашхабад. Ылым. 1990

К ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ ПЛЕМЕН ТЕКЕ И
САРЫК НА ТЕРРИТОРИИ АФГАНИСТАНА В XIX-XX вв.

Современный Афганистан - многонациональное государство, где проживает более 20 национальностей. Общая численность населения страны по переписи 1979 г. - 15,55 млн. чел. Из них более половины - 55% составляют афганцы (пуштуны). Кроме того, в стране проживают таджики - 19%, узбеки - 9, хазарейцы - 8, чараймаки - 4% и др.¹ Туркмены составляют 3% населения и занимают по численности 6-е место.

До Апрельской народной демократической революции 1978 г. туркмены угнетались не только своей эксплуататорской верхушкой, но и помещиками, крупными торговцами афганской национальности, занимающими в Афганистане господствующее положение.

Афганское правительство проводило в отношении туркмен политику насильственной ассимиляции, существенно ограничивало их социальные и политические права. Они не могли занимать высшие военные и гражданские должности. Для туркмен равным образом было затруднено поступление в немногочисленные учебные заведения. Немногие, кому удавалось учиться в школах, обучались не на туркменском языке, а на языке дари или пушту.

Только после Апрельской революции туркмены получили возможность развивать национальную культуру. Впервые в истории страны появилась газета на туркменском языке "Гореш" ("Борьба"), где стали печататься произведения туркменских поэтов и писателей.

Апрельская революция 1978 г. создала условия для национального и социального освобождения всех народов, населяющих Афганистан. Сбываются пророческие слова В.И.Ленина, написанные еще в 1919 г. после завоевания Афганистаном государственно-политической независимости: "Рабоче-крестьянское правительство дало равенство и свободу всем народам, входящим в состав Российской республики, и утвердило... интернациональное начало, провозгласив единение всех трудящихся против эксплуататоров. Стремления афганского народа последовать русскому примеру да будет лучшей гарантией крепости и независимости Афганского государства"².

В борьбе за осуществление революционных преобразований против

империалистической агрессии народы Афганистана не одиноки. На их стороне весь могучий социалистический лагерь во главе с СССР³.

В таком многонациональном государстве, как Афганистан, изучение национального вопроса, истории и современного положения каждого из проживающих в стране народов безусловно актуально. Важная проблема - изучение истории национальных меньшинств страны, их политического и социального положения в системе многонационального государства. Одним из таких национальных меньшинств Афганистана и являются туркмены, сыгравшие заметную роль в социально-экономической и политической жизни страны на протяжении ее многовековой истории.

Выбор данной темы для изучения не случаен. Если советскими и зарубежными востоковедами с достаточной полнотой освещена история расселения и жизни пуштунов, белуджей, хазарейцев, чараймаков и других, то туркмены Афганистана, численность которых составляет более 0,5 млн. чел., не подвергались специальному изучению.

Теке - одно из крупных туркменских племен. Первые упоминания о туркменах-теке в Афганском Туркестане имеются у Г.Ярринга⁴.

Опросные данные немецкого ученого Э.Франца утверждают, что туркмены племени теке появились на территории Афганистана в конце прошлого столетия. Часть теке поселилась в Гератской провинции в XIX в. Их предводитель Азиз Сердар пришел со своим подразделением из Серахса и поступил на службу к эмиру Абдурахманхану, которого он поддерживал в борьбе за афганский престол. В награду за это Азиз Сердар получил землю под Гератом в районе Кешавара и ежегодную пожизненную субсидию зерном. Однако она была впоследствии отменена эмиром Амануллой, а земли вокруг Герата проданы потомками Азиза Сердара⁵. Об Азиз Сердаре и его семье сообщает и архивный документ 1888 г. В нем говорится: "Состоящий на афганской службе Азиз Сердар ... из мервских теке-туркмен племени тохтамыш, рода векиль. Названный Азиз Сердар Бадалов имеет в Мерве двух или трех жен, от одной жены имеет двух сыновей. Все они, за исключением Азиза Сердара, живущего в Герате, проживают в Мерве. Азиз Сердар имеет двух братьев Ивас Багадур и Узбек Батыра, проживающих в Теджене. Узбек Батыр лично знаком с Абдурахманом. Тот, когда бежал из Афганистана, несколько дней сидел у Узбек Батыра"⁶.

Переселение части туркмен племени теке в Афганистан относится и к 30-м гг. XX в. Известно, что после установления Советской

власти в Туркменистане и в период проведения коллективизации некоторая часть туркменских баев и обманутых ими дейхан эмигрировала в Афганистан. В этот период текинцы (в основном из Мары, Байрам-Али, Теджена, Ашхабада, Геок-Тепе) переселились в районы Даулет-Абада и Маручака⁷.

В документе, датированном 1933 г., сообщается, что в Даулет-Абад из Мервского района прибыло 120 семей туркмен⁸. Далее говорится, что из Мервского района в Маручакскую степь перекочевало 200 семей туркмен⁹. По архивным данным, текинцы проживали в Даулет-Абадском районе в кишлаках Даулетабад и Аранджа, где соседствовали с эрсари и узбеками¹⁰.

Сначала эмигранты были поселены в Гератской провинции, в районе Ахтачи. Однако после эпидемии малярии, или болотной лихорадки, которая унесла жизни 700 чел., они покинули эти места, так как считали, что слишком жаркий климат этой местности явился причиной эпидемии. Некоторые теке поменяли земельные наделы на земли в районе Тутачи (юго-западнее Гульрана, в провинции Герат). Другие впоследствии вернулись в Ахтачи и претендовали на земли, которые были им ранее предоставлены¹¹.

Г.Ф.Шурманн также упоминает о наличии теке в Герате и дает перечень их племенных подразделений¹². Его информатором был проживающий в Герате торговец, туркмен-теке Кучук-бай¹³.

О современных туркменах-теке на территории Афганистана более подробные данные приводит Э.Франц, утверждающий, что в настоящее время на территории Афганистана находится 6300 туркмен племени теке¹⁴. Большая часть из них (около 4900) проживает в провинции Герат. Чисто текинские поселения в этой провинции - Бава (административный округ Гуриан), кишлаки Арбаб-Намад, Саад-хан, Шадеман и Урбей (уезд Гульран)¹⁵. В районе Зиндаджана (на левом берегу Герируда, в 20 км от Герата) теке живут в кишлаках Файзабад, Чомен-Юсуф-Абад, Кала-и-Нау. В деревне Чар-Сунак Гератской провинции насчитывается около 70 домов, принадлежащих семьям теке¹⁶. Они проживают также в деревнях Кешавар (6 семей говорят исключительно на персидском), Чейт-Седо-хан, Кептал-хан (недалеко от Герата); в деревнях уезда Гульран: Сердар-хан, Кара-Баг, Ахмед-Гул; в деревнях района Кушк: Яка-Тут, Торгунди, Векиль Рахман, Хезрет Бава¹⁷. В уезде Оба провинции Герат теке проживают в деревнях Тахтабазар, Сары-Коча; в Кохсане, в деревне Кала-и-Сердар. Теке, осевшие в Герате, живут преимущественно в Шахре-Нау (Новый

город), в той его части, которая называется Вазирмалик.

В провинции Гор, в районе Чажшарана, теке живут в деревнях Тойли-Бай Назар, Туркмен, Гул-Тайпа¹⁸.

Теке также проживают в провинции Фарьяб в деревне Ходжа-Канду (уезд Кайсор). В 30-е гг. XX в. 30 семей этого племени переселились из Мерва¹⁹.

Кроме того, в Северном Афганистане проживает примерно 960 теке в Бармазиде (провинция Балх) и 420 - в деревнях Шах (провинция Фарьяб)²⁰.

П.Яалыев, побывавший в Афганистане в 1979 г., сообщил, что теке живут также в Мазари-Шарифе.

Туркмены-сарыки пасли стада от Серакса и Пенде на севере до Герата, Меймене и Сари-Пуль на юге и юго-востоке.

По сообщениям А.Вамбери, относящимся к середине XIX в., сарыки проживали также в пустыне между Пенде и Маручаком²¹.

По данным Г.Ярринга, большая часть сарыков была переселена в долину реки Кушк, в район Кила-Маур (Кала-и-Мор.-А.Б.). Их численность в Пенде в конце XIX в. составляет 5 тыс. семей и еще около 4 тыс. семей - между Пенде и Маручаком²². К.Планоль отмечает, что первая волна переселения сарыков, например, в район Кала-и-Вали, близ Баламургаба, на территорию Афганистана, началась в 1861 г. В то время генерал Н.И.Гродеков, проезжавший через Кала-и-Вали, отметил, что население местности состоит из туркмен-сарыков²³. Факт пребывания туркмен-сарыков в Кала-и-Вали, в Баламургабе, Маручаке и восточнее Меймене отмечает и П.М.Лессар. Он указывает, что в Мургабском и Пендинском оазисах и на территории Афганистана сарыки проживали в 12 тыс. кибиток. В Иолотани располагалось 4 тыс. кибиток, остальные - в Пенде, по рекам Мургаб, Кайсор, Каш и Кушк²⁴.

В 1883 г. эмир Абдурахман-хан переселил в Баламургаб афганцев, вытеснив сарыков из их поселений²⁵. Кроме того, Абдурахман-хан стал требовать с сарыков подать в размере 1/10 части урожая. Только жители Маручака согласились ее платить, а остальные отказались, так как считали себя исконными хозяевами занятых ими земель. Однако сарыки не могли сопротивляться постоянным и внезапным набегам афганских войск²⁶.

Таким образом, в 1861-1884 гг. туркмены-сарыки занимали районы Маручака, Баламургаба, Карауль-хана, Кала-и-Вали. К.Планоль

пишет, что уже с 1885 г. все эти районы были заняты пуштунами²⁷. Он добавляет, что позднее указанные районы были вновь заняты сарыками, но только в 30-х гг. XX в.²⁸ Однако К.Эйт отмечает, что еще в 1888 г. Кала-и-Вали был населен сарыками, которые эмигрировали из Пенде²⁹. Он определяет их численность в 420 кибиток. Правда, он же сообщает, что афганское правительство отказалось держать сарыков близ границы, чтобы те не могли перейти на территорию современного Туркменистана, где имели родственников. В связи с этим позднее, видимо, начиная с 1889 г., сарыки были переселены в глубь Афганистана, в район Чаршанба (верхнее течение реки Аби-Кайсор) и в другие места, а их земли были отданы афганцам из южных районов страны. Сарыки были недовольны такой политикой афганского правительства. В результате из 300 семей сарыков только 30 остались на территории Афганистана, остальные возвратились на территорию Туркменистана³⁰.

В XIX в. сарыки переселились и в другие районы Афганистана. Так, К.Эйт отмечает, что часть сарыкского племени переселилась в XIX в. в Андхой, а Г.Ярринг указывает, что в конце XIX в. сарыки проживали в районе Чахансура (в юго-западной части Афганистана)³¹. Кроме того, в 1887 г. земли сарыков были включены в состав афганского государства. Документ, датированный 1933 г., сообщает также, что "сарыки проживают в районе Акчи и имеют 100 хозяйств, а также в районе Мазар-и-Шарифа"³².

Архивные документы свидетельствуют, что переселение некоторых семей сарыков на территорию Афганистана относится и к 30-м гг. XX в. Сарыки так же, как и текинцы переселились в Афганистан в годы коллективизации. Документ, датированный 1933 г., сообщает: "Из кишлака Дулдуль-Ахир Тахтабазарского района в Маручак прибыло 40 семейств со своим скотом... Несколько семей в Маручаке, поспорившись со своими родственниками, переехали в район Андхой"³³.

Некоторые данные свидетельствуют о том, что в начале 30-х гг. часть сарыков пыталась переселиться с территории Афганистана в СССР. "6 семейств из Маручака попытались реэмигрировать в СССР, но были задержаны афганской погранохраной и отправлены в Баламургаб"³⁴. Часть же сарыков в эти годы была переселена в Герат³⁵. Кроме того, в 30-е гг. по указу афганской администрации, туркмен-сарыков переселяли из селения Бадамту в Маручак, а иногда из Маручака дальше в Чахансур. Тех, кто мог откупиться, оставляли в Маручаке, а остальных насильственно переселяли в Чахансур. Напри-

мер, Б.Куртгельдыева отмечает, что одному крестьянину удалось расплатиться "чекменем богатой работы из верблужьей шерсти на бархатной подкладке. Он отдал этот чекмень административному начальнику всего района - Сейид Мамед-хану"³⁶ и его семья была оставлена в Маручаке.

Последующие данные о сарыках относятся уже к 70-м гг. XX в. По данным Э.Франца, в это время 150 семей племени сарыков находилось в Герате, остальные семьи проживали в Маручаке (провинция Багдис)³⁷. Общую численность сарыков Э.Франц определяет в 6 тыс. человек³⁸. По данным К.Планоля, относящимся к началу 70-х гг., туркмены-сарыки проживали в Баламургабе, а также в трех населенных пунктах, административно объединенных общим названием Маручак: Махалае-Бала, Чархаб, Чарсонек³⁹. По К.Планолю, численность сарыков всего района долины Кушк составляет 7 тыс. семей. Если предположить, что в каждой кибитке в среднем проживало по 6 чел., то оценка К.Планоля (примерно 42 тыс. чел.) расходится с данными Э.Франца (6 тыс. чел.). По-видимому, К.Планолю имел в виду не только туркмен-сарыков.

Итак, туркменские племена теке и сарыки под влиянием географических (нехватка воды и пригодных для обработки земель) и политических факторов, вынуждены были переселиться из Закаспия на территорию Афганистана. Однако и на новом месте судьба их оказалась нелегкой. И если теке, более могущественные племя, смогло захватить или получить от афганских правителей земельные наделы и обрести таким образом какие-то средства к существованию в районах их расселения, то судьба большинства сарыков, переселившихся в Афганистан, складывалась крайне неблагоприятно: здесь имели место и попытки обложить их тяжелой податью, и насильственное переселение в другие районы, и прямое насилие с использованием войск. Положение сарыков оказалось настолько тяжелым, что уже в конце XIX в. они пытались перейти в русское подданство. Миграция же теке и сарыков в 30-е гг. XX в. из Туркменской ССР в Афганистан оказалась весьма незначительной. К тому же часть сарыков, столкнувшись с враждебной по существу политикой правящих кругов Афганистана, вернулась на родину.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Демократическая Республика Афганистан. Справочник. М., 1981. С.9.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.50. С.385-386.
3. Правда. 1985. 12 марта.
4. J a r r i n g G. On the distribution of turk tribes in Afghanistan. An Attempt at a Preliminary Classification. Leipzig, 1939. P.48.
5. P r i n z E. Zur Gegenwärtigen Verbreitung und Gruppierung der Turkmenen in Afghanistan. Baessler-Archiv. Neue Folge, band XX. В., 1972, S. 191-238.
6. ЦГА СССР, ф. 1, оп.2, д.8705, л.10, 1888.
7. Франц Э. Указ. раб. С.200.
8. ЦГА СА СССР, ф.25895, оп.1, д.877, л.236, 1933.
9. Там же.
10. Там же. Л.245.
11. Франц Э. Указ.раб. С.200.
12. S c h u r m a n n H. P. The Mongols of Afghanistan. An Ethnography of the Mongols and Related of Afghanistan. S-Gravenhage 1962. P.88-89.
13. По данным, найденным нами в архиве, он в 1932 г. проживал в Маручаке.
14. Франц Э. Указ. раб. С.199.
15. Там же.
16. ЦГА СА СССР, ф.25895, оп.1, д.877, л.35, 1933.
17. По данным наших информаторов.
18. Данные информаторов.
19. S o l l i n D. C. Khoadja Qendu. Mise en valeur d'un Piemont dans le Turkestan Afghan province de Maimana. Annales de Geographie 372, mars-avril, 1960. P.142.
20. Франц Э. Указ. раб. С.199.
21. Ахрамович Р.Т. Проблемы неафганских народностей в современном Афганистане. Канд. дис. М., 1953. С.75.
22. В ам б е р и А. Путешествие по Средней Азии. Спб., 1865. С.151.
23. Я р р и н г Г. Указ. раб. С.49.
24. Г р о д е к о в Н.И. СМА. Вып. 23. С.199.
25. Л е с с а р М.М. Юго-Западная Туркмения (земля сарыков и салыров). Спб., 1865. С.45.

26. Там же. С.63.
27. Там же. С.64.
28. P l a n h o l X. De la repeuplement de la basse vallee afghans du Murghab. Studia Iranica. 5, 1976. P.282.
29. Там же. С.230.
30. Y a t e C. E. Northern Afghanistan or letters from the Afghan boundary commission. Edinburgh-London, Blackwood, 1888.V.3.P.125.
31. Там же. С.187; Я р р и н г Г. Указ. раб. С.44-45.
32. Там же.
33. ЦГА СА СССР, ф.25895, оп.1, д.877, л.6, 1933.
34. Там же. Л.117.
35. Там же.
36. Франц Э.Указ. раб. С.202.
37. Куртгельдыева В.М. Туркменское село Маручак в Северо-Западном Афганистане// Афганистан. Экономика, политика, история. М., 1984. С.110.
38. Франц Э. Указ. раб. С.202.
39. Там же.
40. П л а н н о л ь X. Указ. раб. С.282.

76. Трубецкой В.В. Переход к оседлости кочевников Ирана. М., 1964. С.2.
77. Березкин В. Персидский Белуджистан. С.83.
78. Дамеш М. Л. The Baloch race a historical and ethnological sketch. Л., 1904. Р. 6.
79. Колокольников В. Очерки Афганистана, Белуджистана и Персии. С.44.
80. Насыр Балуч Зебане - балучи ве меселе-е-ктабет// Миллет-хаи-барадар. 1986. № 21. С.52-54.

Л. Бабаева

ПОХОРОНЫ И ПОМИНКИ У ТУРКМЕН ЧАРДЖОУСКОЙ ОБЛАСТИ
(на примере колхоза "Москва" Саятского района)

За годы Советской власти в Туркменистане изменилась культурно-бытовая жизнь населения. Вместе с тем у туркмен, как и у многих народов Средней Азии, сохранилось немало элементов традиционной бытовой культуры, которые еще глубоко не исследованы и могут исчезнуть незафиксированными.

Один из первых теоретиков в русской этнографии К.Д.Кавелин писал, что факты этнографии гораздо лучше чем летописи сохраняют остатки глубокой старины, что "простонародные обряды, приметы и обычаи в том виде, как мы их теперь знаем, очевидно, сложились из разнородных элементов и в продолжении многих веков" [10.С.14-15].

Верования и обряды туркмен, связанные с семейным бытом, изучаются этнографами давно. Собран большой материал по традиционной туркменской семейно-бытовой обрядности и исследовались вопросы ее преобразования в современных условиях, процессы формирования новых советских обычаев и обрядов в семейной и общественной жизни туркменского народа.

Семейная обрядность была приурочена к важнейшим событиям в жизни человека, отмечавшимся в кругу семьи - рождению ребенка, женитьбе, смерти. Поэтому изучение традиционной духовной культуры, отразившейся в семейном обряде, в наше время весьма актуально, так как дает возможность раскрытия важных процессов развития культуры туркмен. Похоронная обрядность - часть традиционной культуры.

Похоронно-погребальные обряды туркмен недостаточно полно изучены и освещены в этнографической литературе.

К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями по похоронным обрядам туркмен других районов республики, так как изучение похоронной обрядности туркмен носило фрагментарный характер. Незначительные сведения о ней содержатся в работах Д.Овезова, К.Овезбердыева, Г.П.Васильевой, С.Демидова, Ш.Аннаклычева [1; 3, 7-8].

Как известно, нигде так устойчиво не сохраняются архаические пережитки, как в похоронных обрядах. И в этом мы убедились, собирая материал в Саятском районе Чарджоуской области. Многие обря-

ды, исполняющиеся во время похорон, противоречат религии ислама. Ислам выступал против всяческих торжественных и пышных похорон, категорически запрещал рыдания, громкое оплакивание и причитания, распущенные волосы в знак глубокого траура, ношение траурных одежд, траурные танцы [Б.С. 308].

Цель данной работы – ввести в научный оборот новые материалы по погребально-поминальным обрядам туркмен Саятского района Чарджоуской области. Статья основана на материалах, собранных автором во время полевых этнографических исследований в 1985–1986 гг. и данных этнографической литературы. Информаторами были преимущественно пожилые мужчины и женщины, потому как в основном только они помнят старинные воззрения, связанные с обрядами и обычаями, которые в той или иной степени еще соблюдаются среди населения.

Народное представление различало смерть, последовавшую после болезни и смерть в преклонном возрасте. Неожиданная смерть рассматривалась как божье наказание. Если человек умирал долго и тяжело, говорили, что он расплачивается за грехи. Легкая смерть означала, что умерший вел праведную жизнь.

Считается, что покойника нужно похоронить в тот же день, а если оставить на следующий, то это вызовет много болезней, возможно повлечет и смерть еще кого-то. Если человек умирал вечером, по обычаю, его нельзя было оставлять одного. В комнате, где лежал умерший, ночью дежурили.

Существовало поверье, пока покойник находился в доме, не отдавали занятую у соседей вещь, чтобы у них кто-нибудь не умер. Занятую вещь можно было вернуть только после похорон. Этот обычай связан с представлением о том, что смерть, пришедшая в дом, еще не покинула его^ж. Такой же оградительный характер носил и запрет подметать пол в доме, где находился покойник.

В день похорон и в последующие сорок дней со дня смерти родственники умершего в знак траура ходили с покрытой головой, в траурной одежде. Мужчины надевали черные халаты (чопон), подпоясывались платком, на шею вешали платок, а на голову надевали тюбетейку. Женщины надевали неяркую одежду – платье, халат, а голову покрывали платком белого цвета^{жж}.

Ж Сообщение Б. Авлиякулиева, 66 лет. Саятский р-н, к/х "Москва".

жж Сообщение А. Худайбердыевой, 72 года, Саятский р-н, к/з "Москва".

Когда собирался народ, все члены семьи умершего находились среди собравшихся, им не полагалось отлучаться. Все вопросы, связанные с похоронами, решали родственники и соседи. С ними согласовывались время выноса тела, выбор места на кладбище, сумма денег для уплаты обмывальщику и тем, кто копал могилу.

Перед похоронами умершего обмывали. Для этого приглашали обмывальщика (мурдаш), которому помогали два человека из числа родственников. Мужчины обмывали мужчин, женщины – женщин. Если у покойника глаза остались открытыми, кто-либо из близких родственников брал две монеты и прикладывал к глазам усопшего. Перед обмыванием родственники и те, кто пришел на похороны, заходили в комнату, где лежал покойник и прощались с ним. Затем посторонние выходили, оставались только родственники. Мурдаш спрашивал, согласны ли они, чтобы он обмывал покойника – родственники выражали согласие и, попрощавшись, выходили.

Обмывание проходило в доме на специальной доске (тахтаи мурдаш), которую к тому времени приносили родственники покойного с кладбища. Устанавливали доску в углу комнаты (причем головную часть её чуть выше), чтобы тело находилось в наклонном положении. Под доску предварительно сыпали песок, куда должна стекать вода. На доску под тело расстилали кусок белой ткани (в настоящее время чаще используется клеенка). Во время обмывания на руки надевали мешочки, сшитые из белой материи, из нее же шьют саван для покойного^к. Воду грели в котле, в котором обычно готовили в доме пищу, пиалой зачерпывали воду из котла и наполняли ею кувшин (кумган), чаще медный. Во время обмывания мурдаш читал соответствующие молитвы. После обмывания на покойника надевали рубаху (курта). На голову старых женщин надевали чепец (култапашак)^{жж}. Волосы у женщин заплетали в две косы и укладывали на грудь. Следили, чтобы руки были вытянуты вдоль туловища. Затем покойника заворачивали в саван и перевязывали тесемками, сделанными из той же материи, что и саван. Тело мужчин перевязывали обычно в трех местах (ноги, руки и голова), а женщинам накладывали еще и нагрудную повязку. Одного покойника клали на расстеленное на полу одеяло (лицо закрыто).

к Сообщение Ю. Исаева, 65 лет. Саятский р-н, к/з "Москва".

жж Сообщение А. Худайбердыева, 72 года. Саятский р-н, к/з "Москва".

Обмывальную доску выносили из дома, песок, намокший от воды везли на кладбище или же зарывали в том месте, где люди не ходят. Котел, в котором грели воду для обмывания переворачивали вверх дном и посыпали мукой, также поступали и с кувшином, из которого поливали покойника, пиалу разбивали.

После обмывания родственники заходили в дом, где лежал покойник. Мурдашой, прочитав молитву, сообщал о том, что он выполнил то, что от него требовалось. Родственники дарили ему что-либо из вещей покойного (халат, рубашку, обувь и т.д.). Получив вознаграждение, мурдашой уходил, т.к. он не принимал участия в похоронах, его приглашали на седьмой день. Затем родственники на руках выносили покойного из дома вперед головой и у порога три раза опускали его вниз, касаясь головной частью о порог. Если умирала женщина, то к её голове прикладывали три раза скатерть (супра), где она готовила тесто*.

Покойника укладывали на носилки (табур) и близкие родственники накрывали покойного принесенными отрезами тканей (как бы последний дар). Носилки ставили на чистое место лицом на запад, а с восточной стороны становился мулла и присутствующие, и совершался обряд "джиназа"**. Мулла подзывал одного из близких родственников (сына, брата) покойного и спрашивал у присутствующих - должен ли кто-нибудь усопшему или же есть ли долги у покойного. Если нет, то читалась молитва "джиназа". Следует отметить, что в этом обряде принимают участие только мужчины. После прочтения молитвы, родственники поднимают носилки, в это время начинается оплакивание. Мужчины уносят носилки с покойным, через каждые 15-20 шагов они подменяют друг друга. При выносе покойного резали барана и тут же варили его, а после возвращения с кладбища, раздавали мясо участникам похорон.

До выноса или после него, когда мужчины были на кладбище, женщины устраивали траурные танцы. Они становились образуя круг и, читая траурные стихи или исполняя колыбельную песню, делали ритмические движения. Женщины из семьи умершего распускали волосы, заходили в круг и медленно передвигались вокруг себя, сохраняя

* Сообщение А.Худайбердыевой.

** Сообщение Д.Мовлянова. 76 лет, Саятский р-н, к/з "Москва".

полное молчание. Этот траурный танец не везде сохранился до наших дней. Как сообщают информаторы, его еще можно встретить в Карабекаульском и Дарганатинском районах.

Могилу рыли заранее. Для этого приглашали обычно посторонних. Могилы бывают трех типов: "ярма гор", "ойма-гор", "ханаки". Могилу типа "ярма гор" роют обычно при слабом грунте прямоугольной формы, состоящей из двух частей: первая длиной в 1,5 м, шириной в 80 см, затем выкапывали еще подбойную нишу длиной в 2 м, высотой в 80 см (т.е. на высоту сидящего человека). Могилы типа "ойма гор" и "ханаки" принципиальной разницы не имеют. Они представляют собой могильный колодец с подбойной нишей, которая делается с восточной стороны колодца. Отверстие ее целиком открыто в сторону колодца. Высота подбоя примерно такая же, как и в могиле первого типа, т.е. 80 см. После того как покойника помещали в нишу, ее открытую сторону обкладывали дерном или сухим "кесенем" (обломки старой стены)*.

Перед тем как опускать покойника в могилу, развязывали тесемки и проверяли на ощупь рот, не открывая лица (не запал ли саван), потому как бывают такие совпадения, что после чьих-либо похорон заболевают и даже умирают родственники похороненного. В таких случаях считают, что покойник либо закусил зубами свой саван, либо лежит неправильно**.

Покойника опускали в могилу головой вперед и клали головой на юг, ногами на север, лицо повернуто на запад. Один из родственников с платком в руках обходил присутствующих и каждый бросал в него горсть земли. Эту землю высыпали под голову покойного. Затем могилу обкладывали бревнами, причем количество их должно быть нечетным (7-9). Сверху бревна смазывали глиной, смешанной с соломой (саман). В настоящее время бетонируют, а иногда обкладывают кафелем. Могилу закапывали по принципу - кто первый начинал копать, тот первым и закапывал. Все присутствующие подходили к могиле и каждый по семь раз лопатой засыпал могилу, причем лопата не передается из рук в руки, ее кладут лицевой стороной вниз. После того, как закопали могилу, все присутствующие садились с западной стороны лицом к могиле и мулла читал молитву. Перед тем как засыпать мо-

* Сообщение Б.Авлиякулиева.

** Сообщение П.Худайбердыева, 66 лет. Саятский р-н, к/з "Москва".

гилу, в головную часть втыкают шест, к которому привязан кусок материи, желателно белого цвета. Если покойник родился в год барана, то вокруг его могилы втыкали камыш и перетягивали нитками, как бы охраняя от хищников*.

После похорон в течение трех дней кто-либо из родственников (сын или брат) рано утром посещал могилу.

После погребения большинство участников расходились. Возвращались в дом умершего только ближайшие родственники. Не изжил себя еще обычай раздачи лоскутов (йыртыш) из отрезков материи, которыми накрывали покойного. В день похорон выносили постель и вещи умершего для просушки и только на третий день их стирали.

Когда пришедшие на похороны расходились, в доме умершего оставались только самые близкие родственники: братья, сестры, замужние дочери и женатые сыновья, дяди, тети. Все они вместе с членами семьи покойного соблюдали в течение определенного срока траур: носили траурную одежду, помимо проведения общественных поминок совершали ряд поминальных обрядов в кругу своей семьи, посещали кладбище, не устраивали у себя дома семейных праздников и не посещали праздников, устраивавшихся другими. Траур прекращался после проведения годовых поминок.

В день похорон в доме умершего не полагается готовить. У соседей жарили пышки из пресного теста ромбовидной (богурсак) и круглой (куйман) формы. Других угощений в этот день не бывает. В течение трех дней, считая со дня смерти, в доме совершалось моление, на которое собираются родственники, соседи, приглашался мулла. В эти дни в доме покойного не готовят. Родственники и знакомые готовили у себя дома и приносили в дом покойного - обычно плов, вареное мясо, сахар, чай.

Рано утром на третий день после похорон, до утреннего намаза, т.е. затемно, родственники покойного или покойницы, дети в траурных одеждах посещали могилу, где оплакивали покойного, а после утреннего намаза возвращались. К этому времени в доме умершего собирались мулла и родственники. Женщины приносили плов в блюде, закрытый тремя лепешками и передавали не хозяйке дома, а специально выделенному человеку, но не из числа родственников**.

* Сообщение Н.Тохтаева, 77 лет. Саятский р-н, к/з "Москва".

** Сообщение А. Юсупова, Саятский р-н, к/з "Москва".

Мужчины размещались обычно во дворе, а женщины - в доме, где происходило оплакивание с причитанием. Затем приступали к трапезе. Собравшимся подавали чай, хлеб. После чая подавался принесенный пришедшими плов, который хозяева раскладывали на блюда. После плова ели горячее блюдо "шурпа", приготовленное уже самими хозяевами. Пока совершалась трапеза, хозяева распределяли всем лепешки, как испеченные в доме, так и принесенные пришедшими. В дом полагалось приносить нечетное количество лепешек, из дома же выносилось четное. Мулле давали 2 лепешки, платок, сахар и деньги.

На седьмой и сороковой дни также устраивали угощение. Готовили плов, шурпу. Приглашался мулла для чтения молитвы. Каждый четверг в течение сорока дней готовили богурсаки и куйманы и раздавали соседям. По народному календарю, четверг считается поминальным днем.

По прошествии сорока дней, после определенного для ношения траура периода, происходило снятие траура. С женщин снимали платки и здесь же стирали или же раздавали по куску мыла, но только тем, кто соблюдал траур. Близкие родственники обязаны были до одного года соблюдать траур, не посещать праздничных торжеств.

После проведения годовщины смерти, кладбище посещали только по праздникам. На кладбище приходили не с пустыми руками, а непременно с ритуальными кушаньями - это изделия из теста - куйман, богурсак, жареные в масле. Принесенное ели, собравшись в круг (женщины отдельно от мужчин), а оставшееся отдавали мулле, потому как уносить обратно не полагалось.

Извещение членами семьи покойного родственников, соседей и друзей о его смерти, обмывание умершего, оплакивание, прощание близких с ним - все эти обычаи у туркмен Саятского района мало чем отличались от таковых у узбеков и таджиков, за исключением некоторых моментов. Так, у узбеков Ферганы существует обряд приготовления и вкушения особой похлебки из семи частей туши барана - "аталя", представляющей, по мнению Кармышевой, отголосок одного из древнейших вкушений его тела [5. С.151]. Примечательно, что для приготовления похлебки берутся те части, каждая из которых необходима для жизнедеятельности целого. При перечне этих семи частей на первом месте называли печень. Это неудивительно: у народов Средней Азии печень считается символом средоточия чувств, как сердце у европейцев. Словом "печень" (багыр - у туркмен; чигар, жигар - у таджиков, узбеков; боор - у киргизов) обозначают также кровного род-

ственника и именно этим словом называют умершего родственника при оплакивании.

У туркмен Саятского района нами зафиксирован подобный случай. Обычно режут барана при выносе покойного из дома, мясо варят и раздают участникам похорон. Но при этом, согласно обычаю, мясо следовало варить, а не жарить. Рубить кости при разделке туши запрещалось, так как существовало поверье, что иначе покойник обидится, будто рубят его кости [2. С.92].

Вместе с тем следует отметить и некоторые общие моменты в ритуальных действиях. Интересны данные об очищении котла, в котором грелась вода для обмывания, зафиксированные А.Мордоновой у таджиков Файзабада и Хиссара (Гиссара), А.К.Писарчук у таджиков Каратегина и Дарваза [9. С.118]. Подобное ритуальное очищение мы наблюдали и у туркмен Саятского района. После использования воды для обмывания котел оставляли до трех дней опрокинутым вверх дном, посыпав сверху мукой в знак белизны. Объясняют это тем, чтобы больше в доме не было покойников и жизнь стала светлее.

Незначительные сведения по похоронно-поминальным обрядам у других групп туркмен дают возможность провести параллель с туркменами Саятского района. Так, А.Джикиев, описывая похоронный обряд у туркмен-иомудов приводит интересный факт: на грудь покойника клали два талисмана (кукрен дога), которые якобы служили пропуском при допросе двух ангелов смерти. У туркмен Саятского района подобных обычаев не наблюдается. У них родственники покойного (мужчины) в знак траура после похорон не входили в свой дом, а поселялись в специально поставленной палатке. Лишь на сороковой день возвращались с плачем в свой дом.

Г.П.Васильева отмечает, что туркмены-нохурли над могилой устраивали небольшое возвышение из камней или ставили над головой возвышающийся камень, тогда как у туркмен Саятского района могилы очень скромные - невысокий холмик и шест, воткнутый у изголовья.

Обряды погребально-поминального цикла отличаются, как известно, большой консервативностью, но изменившиеся условия жизни и характерный для советского общества процесс разложения религиозных традиций, не смогли не оказать воздействия на эту сферу. Многие уходят, а то, что еще не ушло, уже обычно не понимается людьми, продолжающими соблюдать тот или иной обряд по традиции. Традиционное объяснение смысла совершаемых ими обрядов можно услышать лишь от немногих представителей старшего поколения

Похоронный обряд туркмен, на наш взгляд, представляется как сложная система, в которой объединены различные хронологические пласты, сплавленные воедино верования и обряды, восходящие к глубокой древности, средневековью и новому времени и отражающие различные этно-культурные традиции и религиозные представления. Изучение инвентаря погребальной обрядности может дополнить наши представления о некоторых сторонах материальной и духовной культуры туркмен, а также выявить пережитки древних верований, распространенных в домусульманскую эпоху.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. А н н а к л ы ч е в Ш. Похоронные обряды туркмен Челекена// Тр. ИИАЭ ТССР. Т.7.
2. Б е р д ы е в М. Трансформация традиционной системы питания туркмен в наши дни// СЭ. 1985. №1.
3. В а с и л ь е в а Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969.
4. Д е м и д о в С.М. К вопросу о некоторых пережитках домусульманских обрядов, верований юго-западных туркмен// Тр. ИИАЭ ТССР. Т.6.
5. К а р м ы ш е в а Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы// Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М.:Наука, 1986.
6. М е ц А д а м. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1966.
7. О в е з о в Д. Племя мурчали// Тр. ЮТАКЭ. Т.9.
8. О в е з б е р д ы е в К. Материалы по этнографии туркмен-сарыков// Тр. ИИАЭ АН ТССР. Т.7.
9. П и с а р ч и к А.К. Смерть. Похороны// Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976. Вып.3.
10. Т о к а р е в С.А. Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку// Очерки истории русской этнографии, фольклористики, антропологии. М., 1956. Вып. 1.